

УДК 7.03; 7:001.12.

Филиппова Ольга Николаевна,

Педагог-психолог, Ассоциация искусствоведов,

г. Москва

**«НАБРОСОК К ПОРТРЕТУ
(О МИХАИЛЕ ВЛАДИМИРОВИЧЕ АЛПАТОВЕ)»**

Аннотация: Михаила Владимировича Алпатова не надо представлять ни искусствоведческой общественности, ни широкому кругу читателей. Его имя, его работы о зарубежном, русском и советском искусстве широко известны у нас и за границей. Талант ученого, его последовательная склонность к определенному кругу задач порождают школу. У М.В. Алпатова много учеников. Их задача заключается в том, чтобы неповторимый талант учителя переплавить в систему, которой могут пользоваться многие.

Ключевые слова: М.В. Алпатов, набросок, портрет, искусствоведческая общественность, широкий круг читателей, зарубежное, русское и советское искусство, заграница, талант, ученый, школа, ученики, воспоминания.

Михаил Владимирович Алпатов родился 27 ноября (10 декабря) 1902 года в Москве. Учился в Реальном училище, затем в 1919-1921 годах на филологическом факультете Московского университета на отделении истории искусств. В то время в университете работали крупные ученые старой школы. Михаил Владимирович позже с благодарностью вспоминал своих учителей - Б.Р. Виппера, А.Г. Габричевского, В.Е. Гиацинтова, В.К. Мальмберга, Д.С. Недовича, А.И. Некрасова, Н.И. Романова, А.А. Сидорова, А.А. Щербакова. Проявивший незаурядные исследовательские способности, Алпатов уже в годы учебы в МГУ работает в библиографической секции Московского института художественных изысканий и музееведения (1920-1921). В 1921-1924 годах он занимает должность заведующего подотделом фотографий и диапозитивов

Музея изящных искусств, принимая самое активное участие во внутренней работе музея по описанию и определению подлинников собрания. Одновременно он становится научным сотрудником II, а позже и I разряда Института археологии и искусствоведения РАНИОН (1921-1932). В 1920-е годы Алпатову удается установить научные контакты с западными учеными, печататься в зарубежных периодических изданиях, совершать длительные научные командировки, как внутри страны, так и за рубежом. Он посещает Константинополь, Малую Азию и Кавказ (1924-1925), Германию, Бельгию, Францию, Италию (1928-1929). Увиденные произведения искусства отложились в его необычайной памяти и затем постоянно пополнялись знаниями, почерпнутыми из печатных источников. Не приходится говорить, что он хорошо знал фонды музейных коллекций Москвы и Ленинграда. Все это в немалой степени способствовало тому, что в дальнейшем неотъемлемым качеством работ ученого стала энциклопедичность подхода к истории искусства, грандиозность охвата материала. Важно сказать, что свою карьеру Алпатов начал, как историк византийского и древнерусского искусства. Своей первой научной работой он считал исследование «К вопросу о западном влиянии в древнерусском искусстве». В 1925 году Алпатов защитил диссертацию по истории древнерусской живописи. Как особую удачу сам Михаил Владимирович рассматривал предложение выдающегося немецкого искусствоведа Оскара Вульфа о совместном издании книги о восточно-христианской иконописи. Это исследование - «Памятники иконописи в историко-художественной последовательности» - вышло в свет в 1925 году на немецком языке. Оба ученых могли гордиться своей монументальной работой, в которой икона рассматривается уже как признанный вид европейского искусства. Эта тематика была продолжена Алпатовым и в книге «История древнерусского искусства», написанной им совместно с его другом историком архитектуры Николаем Ивановичем Бруновым (1898-1971). Два тома «Истории» вышли в 1932 году на немецком языке. Данное исследование в большинстве своих положений не потеряло научной ценности до сегодняшнего

дня. В этих работах Алпатов использует разные типы искусствоведческого анализа, но руководствуется в первую очередь критериями искусства и стиля и лишь отчасти - иконографическими и религиозными предпосылками. Уже здесь отчетливо видна главная методологическая идея ученого: «Самый надежный источник истории искусства - всегда сами произведения искусства». С 1925 года Алпатов начинает преподавать в вузах Москвы всеобщую историю искусства. Он читал лекции во ВХУТЕМАСе-ВХУТЕИНе (1925-1930), МГУ (1926-1931, 1938-1947), Московском институте новых языков (1931-1932), Центральном институте театрального искусства (1931-1932), Хореографическом училище ГАБТа СССР (1932-1938), Московском архитектурно-строительном институте (1932-1936), Институте аспирантуры Академии архитектуры СССР (1935-1939), Институте повышения квалификации архитекторов Московского отделения Архитектурного фонда (1936-1941), Московском институте истории, философии и литературы (1939-1942), Московском городском педагогическом институте (1942-1946?), Академии общественных наук при ЦК ВКП (б) (1949?-1950) и некоторых других учебных заведениях. Более сорока лет связывало его с Московским художественным институтом имени В.И. Сурикова (1943-1986). В связи с началом преподавания всеобщей истории искусств, а также и с другими обстоятельствами Михаил Владимирович с 1927 года на полтора десятилетия прекращает занятия византийским и древнерусским искусством. Эту сферу он временно уступает своему другу и одновременно оппоненту с точки зрения применяемого метода В.Н. Лазареву, с которым, начиная с конца 1940-х годов, он конкурировал всю оставшуюся жизнь. В 1930-е годы Алпатов интенсивно работает в области западноевропейского искусства. Его изыскания находят выражение в «Этюдах по истории западноевропейского искусства» (1939), неоднократно впоследствии переиздававшихся в разном составе и в разных странах, а также в монографии «Итальянское искусство эпохи Данте и Джотто» (1939). Последняя была защищена им в качестве докторской диссертации (1940). Еще большее капитальной работой является его «Всеобщая история

искусств» (1948-1949), которая благодаря переводу на немецкий язык получила всемирное признание. Ее называли библией для искусствоведов, а в современных исследованиях она до сих оценивается, как «уникальное, единственное в своем роде исследование». Во время Великой Отечественной войны Алпатов вернулся к изучению древнерусского искусства. Более того: он обратился к исследованию новой для него области - русского искусства XVIII-XIX веков, да настолько основательно, что приобрел себе на этом поприще непримиримого оппонента в лице А.А. Федорова-Давыдова. В самом начале войны за один год Михаил Владимирович пишет уникальное исследование «Русский вклад в искусство», где наряду с изобразительным искусством весьма профессионально рассматриваются и литература, и музыка, и театр. Фактически в этой работе была намечена программа дальнейшего изучения всей русской культуры. Но книга, уже набранная в типографии, по конъюнктурным соображениям так и не была издана на русском языке. Работа вышла в свет в США на английском языке в 1950 году в виде, не удовлетворившем Михаила Владимировича. У нас она известна лишь очень немногим специалистам. В 1943 году выходит первая книжка Алпатова о Рублеве. С этого времени Рублев становится ключевой фигурой в исследованиях Алпатова. Ему он посвятил еще три монографии. Более, чем кто-либо, Алпатов своими исследованиями способствовал признанию Рублева классиком мирового искусства. Он поставил Рублева в один ряд с его итальянскими современниками, но не просто, как современника, а как равного по классу мастера. Он показал глубокое духовное родство между Рублевым и древнегреческими классическими художниками. В послевоенные годы в полной мере проявился универсализм таланта Алпатова. Его занимают теория и общие вопросы искусствоведения, методология и историография, такие сквозные темы, как «Проблема синтеза в мировом искусстве», «Архитектура, как искусство», «Живопись, как искусство». Он занимается историей искусства Древней Греции, искусством Византии, западно-европейским искусством XIII-XIX веков, древнерусским искусством, памятниками русского искусства XVIII-

XIX веков, искусством советских художников, с некоторыми из которых он дружил (Г.И. Кепинов, П.В. Кузнецов, А.Т. Матвеев, В.М. Мидлер, Д.И. Митрохин, В.А. Фаворский, Р.Р. Фальк, И.М. Чайков, С.А. Чуйков). С годами интенсивность его исследований, его откликов на современную художественную жизнь не ослабевает, а нарастает. Список опубликованных работ Алпатова превышает 600, а вместе с переизданиями переваливает за 1000. Отдельного упоминания заслуживают, опубликованные издательством «Искусство» «Воспоминания», над которыми Алпатов работал с начала 1950-х годов. Огромное место в книге занимают описания многочисленных поездок по стране и за границу - это прежде всего встречи с искусством, впечатления, всегда очень свежие, часто неожиданные для самого автора. Они построены в значительной степени на дневниковых записях и потому передают яркую непосредственность впервые увиденного или увиденного заново, по-иному. Не меньше, чем встречи с искусством, волнуют автора встречи с природой, которую он видит, как живописец, и чувствует, как лирический поэт. Во многих случаях это словесные зарисовки схваченных на лету пейзажей, увиденных из окна поезда или автобуса, зарисовки, в которых фиксируется общая композиция, пространственные планы, колорит, - словесные аналоги карандашных набросков, великое множество которых сохранилось в его путевых блокнотах; многие из них позднее были воплощены в законченные живописные произведения. А ведь, не всем было известно, что Михаил Владимирович много времени отдавал занятиям живописью (первые профессиональные навыки он получил в 1918-1919 годах в художественной школе Ф.И. Рерберга). Не говоря о тысячах его подсобных графических штудий по мотивам произведений старых мастеров. И практически никто не знал, что Алпатов занимался и художественной литературой: сохранились его мастерские переводы художественных произведений разных писателей, его собственные стихотворные и прозаические опыты. Таким образом, представители школы Лазарева, да и сам Лазарев, кратко характеризовали Алпатова, как неповторимого популяризатора. Он действительно был им, но не

только и не столько для широкой публики, сколько для деятелей искусства, для искусствоведов. Он всегда пропагандировал свои, зачастую парадоксальные, но всегда новые, живые, пульсирующие мысли. Его эстетические суждения ясны и понятны даже для неискушенных в искусстве читателей. Мало кого можно поставить рядом с Алпатовым по умению дать адекватное словесное описание художественному образу или явлению. Наконец, все его работы написаны прекрасным литературным языком, всегда человеческим, искренним и потому, я думаю, надолго сохранят свою привлекательную силу для самых широких кругов любителей искусства и специалистов.

Список литературы:

1. Алпатов М.В. Воспоминания. - Москва: «Искусство», 1994. - 256 с.: ил.
2. Дудочкин Б. Вехи творческой судьбы // Вопросы искусствоведения. - 1994. - №4. - С. 481-488.
3. Филиппова О.Н. Художественное творчество М.В. Алпатова – ученого-искусствоведа и характеристика его ближайшего окружения, на основе архивных источников // Артикульт. – 2015. – №1(17). – С. 55-58.
4. Филиппова О.Н. М.В. Алпатов – ученый и художник // Сборник статей IV Международной научно-практической конференции. Петрозаводск, 2020. С. 232-235.
5. Филиппова О.Н. М.В. Алпатов – педагог и художник // Интеграция науки и практики как механизм эффективного развития общества (г. Львов, 26-27 февраля 2021 г.). Херсон: Изд-во «Молодий вчений», 2021. Ч. 1. С. 42-46.
6. Филиппова О.Н. Ученый, педагог, художник (о Михаиле Алпатове) // Инновационные научные исследования в современном мире: теория, методология, практика / Сборник научных статей по материалам X Международной научно-практической конференции (7 марта 2023 г., г. Уфа) / – Уфа: Изд. НИЦ Вестник науки, 2023. - С. 179-183.